

Мужу Ирады, известному репортеру Алексею Самолетову, теперь придется нелегко: пока жена живет в Лондоне, все заботы по хозяйству лежат на нем одном. Впрочем, и Ираде с сынишкой вдали от Москвы придется несладко. Предчувствуя это, она от переживаний уже похудела на 7 кг (на фото справа).

Потом, когда я поняла, что совсем не могу ехать туда, все документы были уже подписаны. Пацан сказал — пацан сделал.

— И как вам Лондон?

— Это оказалось в тысячу раз сложнее, чем я предполагала. Мои коллеги смеются: «Да, Ир, нам в Чечне, наверное, легче, чем тебе в Лондоне». Клянусь — я бывала в таких передрягах и командировках и думала, что повидала уже все в своей жизни, — нет. Лондон — это жуткое испытание. Здесь никто даже не слышал про наш канал. «Извините, пожалуйста, а сколько у вас сотен телезрителей?» — спрашивают у меня. «Да вы что — мы крупнейший в мире канал». «М-м, как интересно...» И все. Ты можешь неделями звонить: «Здравствуйте, это Первый канал, вы обещали дать нам интервью». — «М-м, да, я помню, до свидания». А в этот момент звонит редакция: «Ир, слушай, там что-то про обеденный уран, сегодня к вечеру нужно сдать материал». — «Какой обеденный уран! Тут в беличьем заповеднике не

договоришься снять, как белки орехи украли!» — «Ну ты покрути, поиграй, к вечеру же что-нибудь будет?» А из-за разницы во времени их вечер — это практически мое утро. Но ты же не можешь не выполнить задание?

— Про обеденный уран — это к вам как к знатоку?

— Я немножко в этом разбираюсь. Да, у меня техническое образование, причем хорошее. Так что по крайней мере термины знаю.

— Правильно ваша специальность называется...

— «Специалист по порошковым материалам и защитным покрытиям». Сначала я закончила МАТИ имени Циолковского, потом нас отправили на стажировку в Америку, потому что это была настолько новая профессия, что в России даже негде было защищать диплом — здесь не было такого оборудования. Мы защищались в University of Pennsylvania, а занимались технологией «Стелс» — нас учили делать материалы для самолетов-невидимок.

— Хороший английский у вас с тех времен?

— Да, потому что когда я училась в МАТИ — это же мужской вуз, и девочек там практически не было. Мальчишки тоже были довольно стремные. Но в результате я поняла, что хотя бы один красивый мальчишка на каждом курсе есть, а все они вместе собираются на спецкурсе английского. И я пошла на этот спецкурс!

— Но красивый мальчишка нашелся в итоге не там, а на телевидении?

— Сначала красивый мальчишка нашелся и там. Но все равно: если бы одно не цеплялось за другое — не нашелся бы мальчишка, не выучила бы язык, в общем, не дошла бы я до телевидения. Я ведь не собиралась работать журналистом. Я пришла на телевидение переводчиком — мы строили с голландцами ньюс-рум в программе «Вести». Тот, который вы сейчас видите за спиной ведущего. Я была менеджером этого проекта. И в общем-то, действительно, именно там я познакомилась со своим будущим мужем, репортером Алексеем Самолетовым.